

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Кафедра истории древних цивилизаций и средневековья

ЕВРОПА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРЫ

Материалы VII международной научно-теоретической
конференции

(г. Минск, 21 января 2013 года)

Минск
2014

В современной отечественной историографии актуальны дискуссии о результатах столыпинских аграрных преобразований, а также их влиянии на последовавшие изменения в социальной и политической жизни Российской империи в начале XX века. Вместе с тем, в литературе в основном акцент делается на изучение целей, задач, направлений и итогов реформы. При этом государственные структуры, которые осуществляли аграрные преобразования на практике, не являлись предметом специального изучения. В качестве таких структур выступают землеустроительные комиссии, учреждённые указом Николая II от 4 марта 1906 г. По замыслу царского правительства, комиссии должны были решительно проводить новую аграрную политику и внедрять её в тех районах, где крестьянство в наибольшей степени нуждалось в улучшениях земельных условий.

Землеустроительные комиссии делились на уездные и губернские. Основными были уездные. На них по существу ложилось практическое проведение всей землеустроительной политики. Деятельность землеустроительных комиссий проходила в рамках следующих направлений: содействие крестьянам при покупке земли с помощью Крестьянского банка [4], распределение продаваемой и сдача в аренду казённой земли [5], отвод земли под отруб и хутора [6], помощь крестьянам в переселении на свободные земли Сибири, а также участие в заключении добровольных соглашений о ликвидации чересполосицы и общих угодий. Уездные комиссии выясняли действительную стоимость приобретаемого банком имения, проводили разбивку крупных участков, организовывали землемерные и мелиоративные работы. Также комиссии проводили все землеустроительные работы при выделении участков из общинной земли в собственность отдельных домохозяев [7, Л. 2].

Таким образом, землеустроительные комиссии представляли собой главные рычаги, посредством которых царское правительство предполагало решить актуальные земельные потребности крестьянского населения. Ввиду этого комиссии обладали широким кругом обязанностей и полномочий, которые позволяли им реализовывать землеустроительные проекты всесторонней направленности.

Заседания губернских комиссий проходили с участием следующих лиц: губернский предводитель дворянства, помощник начальника управления земледелия и государственных имуществ, председатель окружного суда, председатель губернской земской управы, член окружного суда, непременный член губернского присутствия, губернский землемер, члены, избранные губернским земским собранием, непременный член губернской землеустроительной комиссии.

В состав уездных комиссий входили: председатель – уездный предводитель дворянства; члены – председатель уездной земской управы или его заместитель, непременный член комиссии или заменяющее его лицо, член окружного суда, земский начальник, три члена по избранию от уездного земского собрания и три представителя от крестьян, которые назначались по жребию из числа кандидатов, выбранных волостными собраниями [1, с. 27].

Изучение кадрового состава землеустроительных комиссий позволяет утверждать, что в отношении кандидатов разных сословных групп не существовало никаких ограничений. Более того, после учреждения комиссий, царское правительство издало Циркуляр от 28 мая 1907 г. № 15 о пополнении губернских землеустроительных комиссий на правах членов с решающим голосом вице-губернаторами, начальниками управлений земледелия и государственных имуществ или управляющими государственными имуществами и губернскими землемерами в качестве ведущих землеустроительными работами в губернии. Этим же циркуляром губернским комиссиям предоставлялось право приглашать на свои заседания с совещательным голосом лиц из местного населения [9, с. 261].

В отношении крестьян, входивших в состав комиссий, был издан специальный Циркуляр от 23 ноября 1906 г. № 66 следующего содержания: «Волостной старшина может быть членом землеустроительной комиссии. Составление списков владеющих наделной землей крестьян, имеющих право быть избранными членами губернских землеустроительных комиссий, не требуется, и земское собрание при выборе таких членов руководствуется теми данными, какие имеются в его распоряжении. Владение в губернии земельной собственностью, дающее право быть избранным в члены губернской землеустроительной комиссии, не ограничено никакими предельными размерами земельного ценза» [9, с. 301].

Таким образом, с точки зрения социальной характеристики, царское правительство при подборе должностных лиц придерживалось принципа всеословности. Благодаря принципу всеословности состав землеустроительных комиссий мог включать в себя представителей каждой социальной группы, что позволяло учитывать интересы всего земледельческого населения империи.

Если в отношении сословной принадлежности и имущественного ценза при подборе кадров на должности в состав землеустроительных комиссий не существовало дискриминирующих ограничений, то национальная принадлежность и конфессиональные предпочтения могли стать для потенциальных кандидатов препятствиями к поступлению на соответствующую должность. В частности, это касалось лиц польского происхождения и католического вероисповедания.

Политика искоренения польского влияния в западном регионе Российской империи проводилась царским правительством ещё в XIX веке. Так, по указу от 27 мая 1864 г. все служебные места в Западном крае, а также их начальники, которые имели непосредственное отношение к народу, заменялись лицами русского происхождения [8]. Однако в рассматриваемый период формы и методы такой политики носили менее жёсткий характер при сохранении прежней цели. Об этом свидетельствует письмо Комитета по землеустроительным делам, отправленное на имя минского губернатора: «...ввиду важности возлагаемых на непреходящих членов уездных землеустроительных комиссий обязанностей, представляется безусловно необходимым, чтобы кандидаты на упомянутые должности представляли собою все гарантии того, что деятельность их не примет нежелательного для правительства направления, почему исключение из числа таких кандидатов тех или других лиц в зависимости от местных условий может быть вполне уместно» [3, Л. 115].

Важной характеристикой кадрового состава землеустроительных комиссий в Беларуси является информация об образовании лиц, занимавших руководящие должности. Так, непреходящий член губернской землеустроительной комиссии Виленской губернии Рохманов Н.М. окончил Тверское кавалерийское юнкерское училище, Витебской губернии Дюппельмайер К.Г. – Военное типографское училище, при этом он являлся бывшим непреходящим членом курской землеустроительной комиссии, Гродненской губернии Яблоков С.В. – Императорский московский университет, бывший непреходящий член пензенской землеустроительной комиссии, Минской губернии Чоловский М.Ф. – Демидовский лицей, бывший земский начальник, Могилевской губернии Пржибышевский М.П. – Императорский Санкт-Петербургский университет, бывший непреходящий член быховской уездной землеустроительной комиссии [2].

Таким образом, все лица, находившиеся в должности непреходящих членов землеустроительных комиссий в Беларуси получили образование в центральных губерниях империи. При этом многие из них были переведены с аналогичных постов центрально-русских губерний в северо-западные губернии. Это свидетельствует о том, что при замещении должностей в комиссиях Северо-Западного региона царское правительство отдавало предпочтение лицам, являвшимся выходцами из центральных районов либо получавшим здесь образование, которые в большинстве случаев были русскими по происхождению и православными по вероисповеданию.

Такая же ситуация наблюдалась среди членов уездных землеустроительных комиссий. На эти должности было рекомендовано приглашать кандидатов, которые были знакомы с крестьянскими нуждами уезда и имели образование не ниже среднего [3, Л. 8]. Списки кандидатов на должности членов землеустроительных комиссий должны были содержать следующую информацию: 1) звание, возраст, образование, имущественное положение, 2) служебная практика и опыт, с указанием когда, где и какую должность занимал кандидат [3, Л. 34]. Так, в Виленской губернии 4 из 6 непреходящих членов получили образование в центральных губерниях Российской империи, в Витебской губернии – 10 из 11, в Гродненской губернии – 7 из 9, в Минской губернии – 7 из 9, в Могилевской губернии – 10 из 11 [10].

Таким образом, землеустроительные комиссии играли важную роль в реализации Столыпинской аграрной реформы, непосредственно осуществляя на практике все земельные преобразования. Созданные с целью содействия крестьянскому населению в улучшении земельного положения, комиссии принимали активное участие в разрешении наиболее актуальных аграрных вопросов, способствовали преобразованию хозяйственных отношений с учётом прогрессивных требований реальности.

Кадровый состав землеустроительных комиссий в Беларуси свидетельствует о том, что при подборе кандидатов, царское правительство придерживалось принципа всеословности, однако при этом отдавало предпочтение представителям православного вероисповедания и русского происхождения, продолжая осуществлять таким образом косвенную политику русификации руководящих кадров северо-западного региона в начале XX века.

Литература

1. Александровский, Ю.В. Положение о землеустройстве. Закон 29 мая 1911 г. Действующее законодательство по землеустройству по 1 июня 1912 г. / Ю.В. Александровский. – СПб.: Т-ва по изд. новых законов, 1913. – 280 с.
2. Личный состав Комитета по землеустроительным делам, центрального управления и непреходящих членов землеустроительных комиссий. – СПб., Типография В.О. Кишбаума, 1912. – 76 с.
3. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) в г. Минске – Фонд 47. – Оп. 1. – Д. 1. Об учреждении землеустроительных комиссий. За 1906 год.

4. НИАБ. – Фонд 47. – Оп. 1. – Д. 203-207. О ликвидации десятин. За 1908 год.
5. НИАБ. – Фонд 2611. – Оп. 1. – Д. 355. Землеустроительные работы на 1913 год.
6. НИАБ. – Фонд 47. – Оп. 1. – Д. 459-473. Разверстание земель крестьян на хутора и отруба. За 1909 год.
7. НИАБ. – Фонд 2611. – Оп. 1. – Д. 1. Циркуляр об утверждении комиссий. За 1907 год.
8. Российский государственный исторический архив. – Фонд 1283. – Оп. 1. – Д. 41. – Л. 389.
9. Сборник законов и распоряжений по землеустройству (по 1 июня 1908 г.) / Издание канцелярии Комитета по землеустроительным делам. – Спб.: Типография В.О. Киршбаума, 1908. – 1294 с.
10. Список личного состава. Центральные учреждения / Главное управление землеустройства и земледелия. – Петроград: Типография «Сельский Вестник», 1915. – 328 с.